

Шэнь Цзисин не ожидал, что кандалы окажутся настоящими.

Кожа, задетая наручниками, заболела. Он слегка нахмурился и тихо втянул воздух:

— С-с...

Пользователи, собиравшиеся показать ему всю жестокость мира, тут же заговорили иначе:

□Чёрт, это что, влюблённость?□

□Отпустите его, отпустите, отпустите! Вы же видите, он уже нахмурился!!!□

□Я всё это время думала, что разлюбила его, а оказалось — моя недостижимая первая любовь просто вернулась...□

□Когда это у меня со Звёздочкой успели появиться разногласия!!!□

Остальные пользователи: вы серьёзно?

□Переобуваются один быстрее другого. Именно из-за таких, как вы, кто ведётся на лицо, Шэнь Цзисин и смеет безнаказанно возвращаться и стричь деньги□

□Бойкот бездарным артистам! Бойкот бездарным артистам! Бойкот бездарным артистам!□

□Фанаты Звёздочки: не бездарным, а запятнавшим себя□

□.....□

Молчание сегодня было Кембриджем на прощание.

Съёмочная группа не могла позволить спору разрастаться дальше и переключила камеру на первую пару.

Младший щенок снял собственную голову.

И положил её рядом.

Прищурившись, он оглядел абсолютно чёрную комнату и внезапно протяжно пропел три слога:

— Ха-а-а~ хэй~ йо-о-о~

— ...

Холодная красавица подняла голову. Холодная красавица промолчала.

□Комментарии промолчали ещё выразительнее.□

□Появился звук, ещё более необъяснимый, чем голос братца Сяояо.□

□Младший такой красавчик, только с головой, похоже, не всё в порядке. Кажется, он вообще не из индустрии?□

Он и правда не был из индустрии.

Когда режиссёр Ю начал подписывать участников, с его выдающимся послужным списком никто из знаменитостей соглашаться не хотел.

Одни отказывались под предлогом «у меня съёмки», другие — «у меня песня», третьи — «у меня ребёнок».

А сегодня утром ему даже пришло сообщение: «Я только вернулся из Антарктиды, там плохо ловила связь. Как жаль, что шоу уже началось. В следующий раз обязательно».

Поэтому первым подписанным участником стал молодой господин не из шоу-бизнеса — Шэн Цюэ.

В надувном костюме цыплёнка без головы он, словно астронавт, подплыл к связанной по рукам и ногам холодной красавице:

— Тебя нужно спасти?

— Нужно.

Шэн Цюэ поднял короткие пухлые лапки:

— Но как мне такими руками развязать верёвки?

Красавица немного подумала, наклонила голову и с разбега врезалась ему в живот.

На ней была современная стилизация под традиционную юбку маманьцунь, а серебряная шпилька в волосах точно и беспощадно проткнула костюм Шэн Цюэ. Прямо у неё на глазах он начал медленно сдвигаться.

Красавица отстранилась:

— Развязывай.

Шэн Цюэ опустился на колени:

— Сестрица.

□Я... я уже шипперю□

□Хоррор-дейтинг-шоу... появилось!□

Вторая пара.

Фан Сыцянь тоже не ожидал, что его первое появление окажется в клетке. Такой способ подачи вызвал у него внутреннее отторжение: будто он был запертым скотом.

Но он всегда поддерживал образ мягкого и тёплого мужчины, поэтому, когда камера повернулась к нему, он прикрыл лоб рукой и с улыбкой вздохнул:

— Ну и придумала съёмочная группа... Как же мне отсюда выбраться?

Его взгляд упал на девушку неподалёку, окружённую инфракрасными лучами.

До пояса спадали корейские зелёные волнистые волосы.

Взгляд Фан Сыцяня замер. Стоп. Какого цвета?

В чёрном кожаном сценическом костюме из короткого топа и шорт девушка ловко, словно агент, проскальзывала между красными лучами. В конце она перевернулась и устойчиво приземлилась.

— Где ваши крики?

Фан Сыцянь: «...» Мне тоже кричать? Как-то неудобно.

□А-а-а-а!!!□

□Кто не знает, что Сусу — профессиональный айдол из Южной Кореи: двадцать четыре часа всегда готова, сорок восемь часов — вечный двигатель, семьдесят шесть часов...□

□...в больнице под аппаратом ИВЛ. Говорят, она однажды танцевала семьдесят шесть часов и оказалась в больнице. Не ожидала, что она такая миниатюрная лолита.□

— Эм, здравствуйте...

С лицом, гладким как нефрит, и мягкой улыбкой Фан Сыцянь посмотрел на маленькую вооружённую красавицу, позировавшую перед камерой, и показал, как ему казалось, безупречную улыбку:

— Можете помочь мне открыть клетку?

Цэнь Сусу взглянула на него. Несмотря на хрупкое телосложение, в ней жил нестигаемый дух сильной женщины.

— Не могу.

— Свои дела делай сам.

Взмахнув зелёными волосами, похожими на морские водоросли, она ушла из комнаты, даже не обернувшись.

Фан Сыцянь:

— ?

□?□

□Она больная, что ли?□

□Даже красавчик не из индустрии помог холодной красотке, а она так обращается с нашим братцем?□

□Только что вы не боялись, что красавица проткнёт живот парню, а теперь уже переобулись? Всё, молчите. Любовь к женщинам — ваша главная ложь.□

...

В комнате наблюдения заместитель режиссёра, сдерживая смех, спросил:

— Это и есть элемент дейтинг-шоу, который ты хотел добавить?

Режиссёр Ю и сам не понимал.

— Но это же самые популярные сочетания: властная старшая и младший щеночек, тёплый мужчина и лолита. Где именно всё пошло не так?

— Возможно, с самого начала.

Заместитель режиссёра мельком взглянул на анкеты двух участниц.

Почему вы хотите принять участие в шоу?

Цэнь Сусу: хочу проходить испытания.

Ци Янь: хочу повеселиться.

Лучше бы их поселили в одной комнате.

Но он ничего не сказал, полностью доверившись главному режиссёру шоу.

— Ладно. Дейтинг-шоу — всего лишь одна ступень на пути к моему успеху. — Чем больше Ю Цянь терпел неудачи, тем смелее становился, и чем смелее становился, тем чаще терпел неудачи. Но хотя бы настрой у него был самый позитивный. — Неудача — бабушка успеха.

Он резко нажал на экран и переключился на третью пару:

— Возвращаемся к главной теме. Ужасы!

И правда было довольно страшно.

Он даже боялся представить, какая кровавая схватка начнётся, если запереть двух безоговорочных топов вместе. Как говорится, двум тиграм не ужитья на одной горе, тем более когда один — холодная ледышка, а второй — дерзкий красавчик с ядовитым языком.

Началось, началось...

— Шэнь Цзисин?

Чжоу Или, кажется, услышал, как тот втянул воздух. Он расслабленно откинулся на стуле, позволив чёрной ленте закрывать глаза, и усмехнулся:

— Тебе опять стало плохо?

Вся сеть остолбенела.

□Опять?□

□Вы двое знакомы?□

□Невозможно. У них вообще никогда не было пересечений. Даже фанаты не пересекаются.□

Шэнь Цзисин помолчал две секунды:

— Что?

Опять это «что».

Когда он притворялся дурачком, всегда любил отвечать именно так.

Перед глазами Чжоу Или была сплошная темнота. Он ничего не видел, но ему было всё равно, есть ли камеры: он всегда говорил первое, что приходило в голову.

— Когда тебе завязывают глаза, ты жалуешься, что темно. Когда тебя приковывают, жалуешься, что больно.

— Ты можешь быть ещё нежнее...

— Чжоу Или, — холодно оборвал его Шэнь Цзисин.

Он так и не понял, для кого Чжоу Или изображал безразличие, когда сам же предложил делать вид, будто они не знакомы.

На площадке он вообще играл не по правилам.

Шэнь Цзисин сдержал раздражение и решил сначала выбраться за отведённое время.

— Иди сюда.

Это испытание на побег было чем-то вроде игры для знакомства: партнёрам требовалось помочь друг другу освободиться.

Глаза Чжоу Или были завязаны чёрной лентой, концы которой крепились к его связанным за спиной рукам.

Сам развязаться он не мог.

Руки Шэнь Цзисина были свободны, и он мог помочь, но из-за наручников не мог сдвинуться с места.

Он уже собирался объяснить ситуацию, когда Чжоу Или прямо встал:

— Где ты?

Шэнь Цзисин проглотил объяснение:

— Иди прямо. Я в конце.

Чжоу Или шагнул к нему длинными ногами. Шэнь Цзисин находился в самом конце его бескрайней ночи.

Стоило найти его — и мир снова наполнялся светом.

□Только мне кажется, что между ними очень... неоднозначно?□

□Да. Почему вы так естественно друг с другом общаетесь?□

□? Чжоу Или, ты такой послушный??? Ты же, мать твою, обычно умеешь говорить только “ага”?!□

В комнате наблюдения режиссёр Ю уловил долгожданный аромат:

— Д-дейтинг-шоу?

<http://bllate.org/book/18438/1762249>